

Наталья Стукова представляет:
из серии

«Сказки моих учениц»

Ольга Зябликова

Сборник Самоисполняющихся Сказок

19 Сказок

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Ольга Зябликова

**19 Сказок. Сборник
Самоисполняющихся Сказок**

«Издательские решения»

Зябликова О.

19 Сказок. Сборник Самоисполняющихся Сказок /
О. Зябликова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516609-8

Сказки этой книги — волшебные, самоисполняющиеся. Они были написаны во время обучения в Высшей Школе Сказкотворчества. Желаю вам приятного чтения и погружения в мир необычных сказок, которые помогают желаниям исполняться.

ISBN 978-5-00-516609-8

© Зябликова О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Про камень на сердце	7
Сказка про Душу, Лёшку и Волшебный фонарик	13
Как Несмеяна себя искала. Сказка о поиске Пути	19
Золотой Дождь	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

19 Сказок

Сборник Самоисполняющихся Сказок

Ольга Зябликова

Редактор Салават Данилович Юсупов

Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная

Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Ольга Зябликова, 2020

ISBN 978-5-0051-6609-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Доброго здоровья тебе, дорогой читатель.

Представь себе, что сидишь у компьютера, а на тебя сверху обрушивается поток... творчества. И пальцы только успевают стучать по клавиатуре.

Для кого-то – привычная картина!

А ведь на самом деле, автор сидел вовсе не у компьютера. Он сидел на школьной скамье. А рядом – целый класс таких же, как он, будущих сказочников.

Каждый окунал перо в чернильницу, задумывался на миг, ловил поток... и начинал творить. Мудрая Наставница и её помощницы помогали справляться с потоком, если он вдруг вильнёт в сторону, незаметно волшебной палочкой прорисовывали канву сюжета, вкрапляя самые неожиданные повороты и самые красивые узоры в наши сказки.

Вот эти сказки, написанные на скамье высшей школы сказочников я с благодарностью и любовью предоставляю вашему вниманию.

Про камень на сердце

Сказка номер раз.

Это первая сказка, написанная мной на курсе Натальи Стуковой «Высшая школа Сказкотворчества».

Всё так и было. Был камень на сердце, тяжёлый, увесистый. И лабиринт был. Так назывался журнал, в котором публиковали заметки, стихи, переписку и с которым у меня было связано в своё время много историй: от веселых и радостных, до печальных и тяжелых.

От тяжелых остались шрамы обид и тяжесть вины.

Но сказка сумела вывести меня на новое понимание сути моего прошлого. Я рассталась с ним, и с лёгким сердцем потопала дальше. Как и героиня этой истории.

Жила-была девушка. Звали её Йа. Иногда её звали Ай. А иногда Эй. Но это было уже не её имя. Так её звали те, кто не знал её имени. И стеснялся спросить.

Всё в жизни у девушки хорошо было, всё ладно. Кроме одного.

А дело в том, что был у неё на сердце камень.

Небольшой совсем. Даже иногда красивый, но всё-таки камень. И всё-таки на сердце.

Йа жила с ним, и не очень-то он ей мешал, но...

Но однажды послала ее с поручением Наставница. Дошла Йа до ворот дома, позвонила в колокольчик... а никто не вышел.

А Наставница ведь говорила, что дома хозяйева.

Но нет, не выходят.

В другой раз послала Йа с поручением Наставница в другой дом. И снова та же история: хозяйева дома, музыка играет, окна раскрыты, а словно не слышат, что Йа пришла.

И в третий раз повторилась та же история.

Сперва Йа весело было: что я невидимка какая? Или неслышимка? Что же мне не отпирают, словно меня нет?

Потрогала Йа волосы: может, платок-невидимку надела, да снять забыла?

Нет, нет на ней платка. Да и не было никогда: она же ученица пока, не полагается ученикам в платке-невидимке ходить.

Задумалась Йа...

Как же к Наставнице-то идти? Та не рассердится, конечно, но вот будет ли Йа дальше волшебству учить?

И тут из ворот дома вышел Кот. Вышел, направился к Йа, о ноги потёрся. Йа наклонилась и почесала Кота за ушком.

– Мрр, – сказал Кот, – приятно Вас видеть.

– Значит, ты меня видишь?! – радостно воскликнула Йа, – и снова бросилась к дому звонить в колокольчик.

– Вижу, – сказал Кот, – но звонишь ты напрасно.

– Почему?! Хозяев нет дома?

– Дома-то они дома, да вот не услышат они тебя, не увидят.

– Но почему?! – Йа посмотрела на Кота с тревогой.

– Да не могу я тебе сказать, – ответил Кот, – рад бы, да не могу. Сама ты понять должна.

Кот огорченно мурлыкнул.

– Вот скажи? Людей ты обижала?

Йа задумалась:

– Да, случилось... Так это потому меня в этих домах не видят-не слышат? Но это же совсем незнакомые люди?!

– Мрр... – сказал кот, – нет, не потому.

Вдруг с террасы раздался женский голос: «Ясень, Ясень...»

– Это меня, – сказал Кот, – дурацкое имя, но приходится откликаться.

– Нормальное имя, – начала было Йа, но вдруг ей пришло в голову, что надо же быстрее бежать к воротам, теперь-то её должны услышать-увидеть!

Она кинулась за Котом, но... внезапно дверь створка ворот захлопнулась перед её носом.

– Хозяйка! Хозяйка! Вы слышите меня??? – закричала Йа.

Но никто её не ответил. Никто не отозвался.

Придется идти к Наставнице, сказать, что и в этот раз ничего не вышло.

Третий раз, третий раз ничего не выходит! – думала Йа.

Она не любила унывать, но почувствовала, что всё-таки безнадежность пробралась в её мысли. Йа не знала, что ей делать. Совсем-совсем не знала.

Чуть не плача, но всё-таки не плача, девушка побрела вдоль по улице.

Когда она шла сюда, то заглядывалась на чудесные палисадники, на фруктовые деревья, цветущие кустарники, а что же случилось сейчас?

Йа нахмурилась: она шла совсем недолго, почему так изменилась улица?

Вокруг были высокие серые стены, и чем дальше шла Йа, тем выше они становились, тем уже становилась улица.

Йа в испуге обернулась. Но и сзади были только высокие серые стены!

И тут она вспомнила.

Вспомнила легенду о Лабиринте.

Да-да! Ведь говорили, что иногда Идущий по Городу попадает в Лабиринт, из которого нет выхода. И кричи-не-кричи, плачь-не-плачь, а никто тебя не увидит, не услышит, не найдёт!

Но... ведь это же только сказка! Просто страшная история. Надо только не верить, и тогда стены расступятся.

Но стены не расступались.

А когда Йа посмотрела вверх, то она не увидела Неба.

Может, Небо и было там, вверху, но оно слилось со стенами, и Йа перестала его отличать...

– Только не плачь! – приказала себе девушка, – что бы ни было, выход должен быть.

Тут Йа вспомнила, как старый Звездочёт предсказал ей, что однажды она сгинет в таком Лабиринте.

Да. Но другой – молодой Звездочёт сказал, что всё это выдумки, и старик ошибся: ввел в формулу неверные данные.

Думая так, Йа шла вперед по узкому каменистому коридору. Стены больше не двигались, не пытались раздавить девушку, но выхода по-прежнему не было. Мало того, когда она прошла уже довольно длинный путь, и усталость дала о себе знать, хотелось есть и начали побаливать ноги, она вдруг уткнулась в тупик. Дальше пути не было.

Правда, между стенами был узкий зазор – нет, не арка: какая там арка! – просто две стены неплотно прилегали друг к другу и можно было протиснуться.

Йа, конечно же, протиснулась, но... но и там были всё те же стены, стены, стены. Бесконечный Лабиринт.

– Нет! Так дело не пойдёт. Я ведь волшебница. Пусть начинающая, но Фея. А Фея прежде всего ищет путь внутри себя.

Йа остановилась и прикрыла глаза.

– Путь есть, он обязательно есть. Только его нужно искать не снаружи. Теперь я помню, Наставница об этом говорила. И молодой Звездочёт тоже!

Сперва она видела внутри такие же серые стены: высокие и неприступные.

– Кто увидит, тот найдёт: на камнях трава растёт, – прошептала Йа так, чтобы слова упали внутрь неё, – и тотчас заметишь ты: на камнях растут цветы.

И внутри Йа стены стали расступаться. Через камни мостовой пробилась трава, появились одуванчики.

Йа облизала губы и вздохнула, не открывая глаз.

– Так, дальше... серый морок расступись и тропинка появись.

Появилась и тропинка – узкая пока, извилистая.

Йа ступила на нее.

– Открой глаза, вперед иди, и счастье будет впереди, – снова прошептала Йа.

Глаза она открыть не решилась, но по внутренней тропинке зашагала довольно смело.

Она шла и потихоньку придумывала новые и новые стихи-«расступашки». И пространство подчинялось ей – со скрипом, но всё же рисовало иную реальность – такую, как она хотела.

Долго ли коротко ли шла Йа, как вдруг – да-да – внутри себя она увидела камень. Он лежал на тропинке – прямо посередине. Был он не очень большой, а всё же так просто не сдвинешь.

– Вот я и добралась до своего сердца – поняла Йа, – вот он, камень на сердце, который я давно ношу. Я помню: когда я кого-то обижала, каждый раз на сердце становилось тяжело. Вот это тяжело и выросло в камень.

Но ведь Кот говорил, что не в этом дело. То есть, не только в том, что я кого-то обидела.

Йа села возле своего камня.

Камень был теплый. Несмотря на то, что Солнце-то Йа насочинять забыла.

Почему же он такой тёплый тогда?

И от неожиданного этого тепла Йа вдруг заплакала.

– Какая же я Йа глупая! Я таскаю с собой этот камень для того, чтобы помнить о том, как я кого-то обидела. Я ношу его потому, что не прощаю себя за горести, которые причинила. Но есть ли смысл в том, чтобы таскать камень? Вот люди, к которым я стучалась, – я поняла, они даже если выглянут в окно, увидят не меня, а этот камень! А не могут же они открыть дверь камню!

Зачем же я таскаю такую тяжесть?! Ведь от того, что я его таскаю, никому не станет веселее! И легче на душе не станет. И с таким камнем на сердце невозможно дарить радость. А ведь я – волшебница.

Йа раскрыла глаза. Не внутрь, наружу.

Да, она была Волшебница. И пока плакала, рядом с камнем появилось озеро. Йа побежала к озеру, и умылась чистой водой.

– Вот, как надо!

А на камне надо непременно написать – ведь на камнях в сказках всегда чего-нибудь написано! – волшебные слова.

Йа наколдовала себе перманентный маркер и размашисто написала:

«Кто увидит этот камень, тот вдвойне счастливей станет!»

И засмеялась.

Не было больше вокруг серых стен лабиринта.

Йа поняла, что наколдовала их сама, и сама же себя загнала в лабиринт.

А на самом деле – вот этот луг с цветами, вот это озеро, и вот этот счастливый тёплый... да что там! – горячий от горячих добрых слёз камень – вот это и есть настоящий мир.

И сама собой пришла в голову песенка: «Всё сбудется, всё исполнится, и сердце счастьем наполнится!»

Йа пела эту песенку и шла вперед.

Скоро она вышла на улицу, где встретила с котом Ясенем. И позвонила в колокольчик.

Ей открыли ворота, пригласили в дом, напоили чаем. Она выполнила поручение Наставницы. И это, и ещё два других.

Теперь люди видели её и любили.

А Йа щедро делилась с ними своими стихами-расступашками, если вдруг кто-то попадал в передрагу и на его пути вставали препятствия и серые стены.

Ей даже удавалось порой снимать камни с сердец. И превращать эти камни в самоцветы. А ещё она всегда точно знала, как выйти из лабиринта.

Сказка про Душу, Лёшку и Волшебный фонарик

Сказка номер два.

Сказка о предназначении.

История короткая.

Работая в детском дошкольном учреждении, я подцепила вирус. Сперва мне это нравилось, но скоро я начала беспокоиться: продукты заканчивались, деньги тоже. Я чувствовала себя прекрасно, но анализ показывал, что вирус сидит во мне, и не даёт ходить на работу.

Тут-то и случилась в моей жизни игра Натальи Стуковой «Тайна пяти шкатулок».

Не сразу перевернулась жизнь, но однажды я осознала, что вирус мне, безусловно, во благо. А благодаря своим думам о природе этого вируса и о том, какую же задачу он призван выполнить в моей жизни, я вспомнила, что с детства любила сочинять сказки. Да и теперь перед сном иногда рассказываю их детям.

Поделилась я с со-сказочницами историей о вирусе, написала сказку в ходе игры «Тайна пяти шкатулок», и скоро... анализ на вирус дал отрицательный ответ!

Прошло два с половиной месяца. И сегодня 13 мая 2020 года наступил тот день, когда сказка сбылась окончательно и бесповоротно.

Более двадцати сказок я написала к этому дню. И сегодня попросила поддержки у друзей и поделилась с ними своим творчеством. Я не ожидала столько ответных улыбок, дружеских разговоров, слов одобрения!

А ещё я научилась направлять свой фонарик внимания на радостные стороны жизни, которые, как мне казалось, уже почти разучилась замечать.

Всё началось с диалога.

Где он случился? Наверное, на Небе. Наверное, на седьмом.

Ну, в крайнем случае, на шестом. Ну, может, на четвертом.

Этого Душа пока не вспомнила.

Зато она вспомнила, как на Небе говорила с Творцом.

Впрочем, если совсем хорошенько припомнить, то она не говорила, она пела. И Творец пел.

Душа готовилась отправиться на Землю. И принимала Дары.

Тут были и любовь к миру, и любовь к жизни и людям, и умение быть счастливой, радоваться и смеяться, умение ощущать мир по-своему.

А ещё было ей даровано умение легко складывать слова и любить их. Умение придумывать рифму и читать виртуальные истории.

Умение оставаться детской и любить детей.

Она получила дар летать во сне так, словно сна нет, и сочинять сказки наяву.

Дар дружить. И дар хранить веру в чудо.

Дар лёгкой руки и... красивый почерк.

И дар большого-большого сердца. Дар тяги к звездам и Небу. Дар радоваться Дождю и понимать Дождь.

Дар просто объяснять сложное. Скучное делать интересным. Дар творить. Дар понимать. Дар сочувствовать.

Дар сочинять весёлые и грустные песенки. И стихи.

И вздохнул Творец:

«Когда очутишься ты на Земле, то про все свои дары забудешь.

Но обещай, что будешь использовать свои дары, даже не помня о них. Будешь хранить их и возвращать.

Обещай не использовать их во зло. И если вдруг случится, что ты используешь дар во зло, то сила дара будет слабеть.

Кстати, когда ты почувствуешь, что дар ослабевает, то это будет и способом узнать о том, что дар дан. Успей вовремя это понять.

И коль скоро случится так, что дары покажутся истлевающими угольками, все равно храни и береги этот очаг с угольками и жди, жди, когда появятся дрова, ищи дрова и никогда не давай огню погаснуть. Это твоя, Душа моя, задача.

Даже в пустоте ищи то, что позволит уголькам талантов разгореться.

И всегда носи в себе главную искру – искру Веры. Пока она с тобой, всё преодолимо.

Тебе придётся не раз ощутить растерянность и дойти до состояния, когда ты будешь метаться и рваться из тела, в котором будешь жить, чтобы ощутить ценность жизни.

Тебе придётся испытать и ненависть, чтобы научиться ее понимать, и чтобы лучше узнать, что такое любовь.

Тебе придётся терять надежду и веру, чтобы обрести опору внутри себя.

Тебе придётся круто ошибаться, чтобы ты осознала, зачем нужны ошибки и приняла себя ошибающейся.

Тебе придётся разучиться видеть и придётся потерять связь с самой собой затем, чтобы однажды вновь ее обрести».

И вот на Земле родилась девочка. Назвали её Лёшка.

Родилась она в красивейшем городе, где было много дворцов, рек и мостов. И еще был парк, где любила гулять ее мать.

Детство у Лёшки было счастливым и беззаботным. На первый взгляд. Хотя случались и в нём обиды и неурядицы. Непонимание и желание от жизни большего. Зато было много друзей, а родители в Лёшке души не чаяли

Жизнь снаружи была у Лёшки спокойная, как речка в погожий летний денек. А вот в душе... в душе чего только не случалось! Миры вырастали и рушились, герои рождались и уходили, забывались и обретали новую жизнь.

Снаружи Лёшка очень любила своих друзей и очень была к ним привязана. Так сильно, что иногда страшно ревновала их.

А в душе случались страшные бури с грозами, гасли огни маяков и святой Эльм отплясывал чечётку на уходящем под воду плоту.

Снаружи Лёшка всегда обретала ключи, если становилось совсем трудно: то человек подскажет ответ на вопрос, то книга нужная попадется. Всегда у Лёшки снаружи находился ключик к Душе...

Но потом случилась совсем серо-чёрная полоса: умерли родители, и Лёшку, которая уже выросла вдруг окружила стена непонимания. Как обещал Душе Творец, все так и случилось. Много ошибок совершила Лёшка, много дров наломала, пока однажды строгие врачи не нашли у Лёшки изъян в организме и не запретили Лёшке работать. Не навсегда, конечно, а временно. Хотя... как знать, а вдруг и навсегда?

Сидела Лёшка дома, горевала, тревожилась: а как дальше-то жить? Не будет работы, не будет достатка. А болячка хоть и не беспокоит, но мало ли чем обернется?

Миры Лёшка давно придумывать перестала, сказки сочиняла лишь изредка, а счастье к ней уж с десяток лет не заглядывало.

А надо сказать, что Лёшка наша была особа упрямая: и счастья ей всё-таки хотелось. И чтобы его приманить, затеяла Лёшка радость вокруг себя создавать. Иногда это получалось, иногда не очень...

Долго старалась Лёшка. Пока не пришла та самая зима, а с ней и болячка-вирус, который строгим врачам не понравился.

А с вирусом у Лёшки и времени прибавилось радость-то искать. Вот для радости-то Лёшка и включала гирлянду на ёлке.

Однажды ночью открыла Лёшка глаза, за окном шел зимний дождь, огоньки на ёлке мигали и Лёшка услышала, как её Душа тихонько курлычет: «Завтра утром приходи к остановке, с которой железная дорога видна, поговорим».

Наутро Лёшка так и сделала: пошла к остановке, с которой была видна железная дорога. Слева от Лёшки был наземный переход – он мостом соединял разные шоссе города. И окатила вдруг Лёшку знакомая с детства волна радости, да такая сильная была эта радость, какой давно Лёшка не испытывала. И лужа на дороге, и шум поезда, и плывущие по синему ясному небу облака – все Лёшку радовало.

– Я сама себя не узнаю. Даже плакать хочется – подумала она.

И снова услышала свою Душу.

Говорила Душа о дарах невиданных, которыми одарил её Творец.

Хотя почему невиданных? Очень даже виданных. Только почти забытых: так забывают иностранный язык, который долго не используют.

Напомнила душа Лёшке, как всю жизнь любила Лёшка сочинять сказки и истории.

– Так это разве дар?! – удивилась Лёшка. Я думала, это проклятие. Ведь дела стоят, пол не помыла, мусор не вынесла, вещи не простирнула – сидишь, сочиняешь. Так сочиняешь, что не оторваться... Неужели это дар?

– Ой, Душа! Что ты? Что ты?! Не плачь, не надо... пожалуйста, – испугалась Лёшка нахлынувших вдруг слёз.

Да-да, душа плакала. Но всё-таки плакала от счастья: ведь она вспомнила о своих дарах...

И поняла Лёшка, что вся её жизнь вела вот на эту остановку, на этот перекресток, где сходятся на кольцевой дороге три шоссе, и к этому мосту над скрещенными путями. Для того, чтобы февральским утром почувствовать, как трепещет рыдающая душа и начать ценить то, что дано Творцом.

И с той поры словно воскресла Лёшка.

И начала она писать сказки. Не те, что прежде, другие: ей пришлось учиться сказкам заново.

А сказки были не простые, а чудесные. От слова чудо. То есть то, что написано в сказках – всё исполнялось.

Но поначалу Лёшке не очень-то это нравилось. Очень уж осторожной нужно было быть теперь со словами... а она ведь привыкла словом бить и подкалывать – да-да! – именно так Лёшка долгое время использовала свой дар: ей казалось, что она восстанавливает справедливость и мировое равновесие! Вот и теперь её тянуло что-нибудь такое восстановить. Наладить по своему усмотрению. В своей и чужой сказке. И, конечно, ничего не получалось.

Сначала она злилась и плакала. А потом... потом обзавелась волшебным фонариком. Помните, с чего всего началось? С огоньков на елке. Вот Лёшкина Душа и подсказала: возьми-ка фонарик, и направь свет на ростки счастья и гармонии. И всё получится.

Так Лёшка и сделала.

И всё равно иной раз всё валилось из рук. И фонарик гас. И снова хотелось найти словечко хлесткое, а недоброе. И, как по заказу, ехидные слова лезли в голову. Словно в засаде сидели и ждали, когда Лёшка устанет луч фонарика на счастье да радость направлять.

Один раз совсем Лёшке невольно стало... чёрные злые слова окружили, как воины какие. И как ни старалась Лёшка не высвечивать их своим волшебным фонариком, они так и лезли на свет.

– Лёшка, Лёшка, Лёшка, милая! Ты меня слышишь, – шепнула встревоженная Душа, – слушай, Лёшка... позови Фонаричка. Тихонечко позови. Он придет.

Лёшка зажмурилась, чтобы не видеть армию злых слов и позвала, как Душа научила:

– Я зову тебя, Фонарщик, приходи, и лучом волшебным сказку разбуди. Пусть она согреет души, злые слёзы пусть осушит. Пусть подарит счастье впереди...

И что-то случилось с пространством: оно всё наполнилось неярким мерцающим светом, и Лёшка поняла, что такой частоты мерцания злые слова не выдерживают.

Лёшка подняла голову и на миг... всего на миг! – но какой это был чудесный миг! Увидела Фонарщика. Он был маленький, всего-то с её ладонь. На нём были шляпа и плащ. А вот лестницы в руках не было. Фонарщик мог зажигать фонари силой желания. И свет ему подчинялся. А ещё он был одновременно мальчишкой, молодым господином и преклонных лет мужчиной. Уму непостижимо, как это. Но уму и не требовалось этого постигать.

А главное, если прежде пространство Сказки было заполнено туманом сомнений и острыми злых слов, то теперь Лёшка увидела, как свет фонарей – да-да, теперь фонарей стало много-много! – падает на Дорогу. И дорога эта ведёт на подвесной мост. И Лёшка точно знает, когда она перейдёт этот Мост, обратного пути не будет.

И Лёшка смело ступает на Мост. Он качается, но тем веселее бежать по нему.

А на том берегу Лёшку ждали новые друзья, многие из них были сказочниками. Да так лихо они сочиняли сказки, что доставляли Лёшке огромную радость. Но Лёшка и сама стала сказочником. Она видела, что её Сказки приносят людям и ей самой счастье. А злые слова Лёшка научилась превращать в добрые.

И однажды она почувствовала, что может перейти Мост обратно, хоть Лёшка и думала, что пути назад нет, но её путь лежал вперёд: к прежним друзьям и даже тем, кого она считала врагами: теперь Лёшка могла помочь им своими сказками. Иной раз она могла сказками даже лечить. И даже в самые обыденные дела она привносила сказочность и могла научить этому других. И люди с удовольствием читали Лёшкины сказки. И у них становилось теплей на душе, беды и горести отступали, а наступали дни благоденствия и изобилия. Как по волшебству.

И у самой Лёшки сказки вдруг начали сбываться. А поскольку все её сказки заканчивались счастьем, то и эта закончится так же.

Как Несмеяна себя искала. Сказка о поиске Пути

Сказка третья.

В некотором царстве, в некотором государстве жила себе поживала Царевна. Прозвали её Несмеяной. А потому что сказки в этом царстве чтили и читали, а Царевна любила в печали пребывать с белой зори до ночи, да и ночью иногда.

Но Царевна работающая была. Работа у неё была тяжёлая – жаловаться.

Просыпалась она утром ранним и шла к батюшке Царю – про судьбинушку свою печальную сказывать. Потом коту пожалиться, потом матушке Царице, а потом во двор шла. Там уж кто на глаза попался – всем рассказывала, как жить на белом свете трудно и неинтересно.

Царевну все жалели, никто слова поперёк не сказывал. А оно и зачем сказывать? Занятая ведь Царевна: все и ждали, с какой жалобой она после обеда появится али после визита гостей заморских. Всем интересно было, даже пари, бывало, заключали – гадали, что же на этот раз её царское высочество не устроит в этой жизни: занятная была Царевна.

Да только как-то раз ночью решила Царевна Месяцу пожаловаться.

– Ах, Месяц, друг мой! Что же за ночь нынче тёмная такая. Словно в темнице сижу я. И никуда мне не выйти – как кандалы на руках, да ногах. Сижу, прикованная – с места не сдвинуться.

Услыхал такие речи Месяц, да и спрашивает:

– А что ж, мой свет-то не люб тебе, красавица? Я, почитай, вишу над тобой, сияю ярко, а тебе всё темно?

– Темно, батюшка, – отвечает Несмеяна Месяцу.

Позвал тогда Месяц звёзды. Засияли звёзды в небе ярко, радостно.

Но Царевна даже уголком губ не повела.

– Разве ж это свет, милые звёзды? И тропинки-то под окном не видно...

Позвал тогда Месяц Ветер.

– Вишь, сидит красавица в темнице, а коса на улице! Всё не так ей. Подуй, друг Ветер на звёзды, чтобы ярче они разгорелись.

Подул Ветер на Звёзды, разгорелись они ярче, да Царевне Несмеяне всё не любо. Снова она причитает:

– Ах, спасибо, дорогой Ветер, да только что с того свету? Ни тепла, ни радости.

Рассердился Ветер.

– Ах так! – говорит, – ну коль тебе наш свет не по нутру, наша радость не по сердцу, сидеть тебе в темной пещере, прикованной к стене каменной до тех пор, пока не узнаешь ты истинную силу света и звёздного сияния. А коль кто из неволи тебя вызволит, бродить тебе по белу свету неприкаянной до тех пор, пока радоваться не научишься самой малости, да почитать былинку божью, не то, что звёзд сияние!

Сказал так, да подхватил Несмеяну и понес над горами, реками, долами, лесами... покуда не принес в пещеру тёмную. А в пещере той раздался хохот страшный, выскочили из неё разбойники, да и приковали Царевну к стене в самом тёмном углу.

Что ж Царевне делать-то?

Ясно – жаловаться.

Вот сидит наша Несмеяна, дрожит, плачет, но дело есть дело.

Нашупала камешек под ногой. Ему пожаловалась.

Капля со свода пещеры Царевне на локоть упала, Царевна и капле пожаловалась.

Кандалам своим пожаловалась. Но этого ей показалось мало, она каждое звено цепи ладошкой погладила, и каждому звену пожаловалась.

Позвенела кандалами – звону пожаловалась.

Долго ли, коротко ли возносила Царевна Несмеяна свои жалобы, как случилось с нею происшествие доселе небывалое. То ли от того, что в темноте неуютно было, то ли продрохла и проголодалась Несмеяна, то ли просто стих такой нашёл: устала она жаловаться. И уснула.

А пробудилась от того, что кто-то рядом заухал. Проснулась, но глаз на всякий случай открывать не стала.

– Ты кто, – не открывая глаз, спросила Царевна.

– Я – Сова, пустая ты голова, – ответил кто-то рядом.

Царевна вздохнула и хотела было пожаловаться Сове на темноту, на цепи и на жизнь свою печальную, но уж больно ей интересно стало, почему это у нее, Несмеяны, голова пустая.

А Царевна девушка любознательная была, она и спрашивает:

– Сова, а сова! А как это – пустая голова?

– А ты глаза открой, – говорит Сова – вот и увидишь, как!

Открыла Царевна глаза. Смотрит, а перед ней камень. Да так отполирован, что она себя в нем видит.

– И где голова? – спрашивает, а почему, до сна я ничего не видела, а сейчас вижу?

– А потому, – говорит Сова, что ты в кои-то веки ныть перестала. Вот и свет появился.

Царевна ресницами похлопала, Сова крыльями – хороший разговор получился.

– А голова-то где?

Сова только заухала в ответ.

А потом спросила.

– Читать-то ты хоть научена? Вот, читай, что на зеркальном камне сказано.

А камень зеркальный, в котором Царевна себя увидела, вдруг поворачиваться начал.

«Как выйдешь из Пещеры, ждут тебя три пути. Прямо пойдешь – ждут тебя волны морские. Налево пойдешь – в прошлое попадешь. Направо пойдешь – себя обретешь.

– Куда пойти изволишь, – спросила Сова.

Царевна потрясла кандалами:

– Куда же я пойду?

– Да ух, незадача, – ухнула Сова.

Царевна открыла было рот, чтобы сказать, что ей тут неудобно, мокро, больно и кормят плохо, но Сова хлопнула её крылом по затылку, да так, что корона слетела, и Царевна передумала жаловаться.

А Сова торопила:

– Думай быстрее. Сейчас камень снова станет зеркалом, тогда уж ничего не выберешь, тут останешься.

– Я домой пойду! – воскликнула Царевна. В прошлое! Ведь мой дом в прошлом!

– Голова-то у тебя ещё и садовая, – проворчала Сова. Ну, будь по-твоему.

И в миг кандалы с Царевны упали, стены пещеры исчезли, очутилась Несмеяна на дорожке светлой, лесной. Пахло хвоей, по обочине тропинки росла земляника. Шла Царевна и даже как будто радовалась, что так удачно тропу для себя выбрала: и цепей на ней нет, и пещера растаяла, словно морок, как вдруг услышала она чей-то голосок. Нежный, девичий.

– Ах, как плохо мне на свете живётся, – причитала Невидимка, ах какие камни острые на тропинке. И жарко, даже ветерка нет... ах... как тяжело идти. И опять с пути сбилась.

– Ты кто? Покажись! – крикнула Несмеяна.

– Ах, скоро дождь пойдёт, а у меня ни зонтика, ни плаща, как же я укроюсь. А ночь будет? Где я ночлег найду? И ведь даже огнива не взяла с собой...

– Ты кто??? – снова спросила Царевна, но уже потише.

– Нет, ну что за жизнь ужасная, брожу, как душа неприкаянная, никто меня не люююю-юбииит!

Что-то знакомое почудилось Несмеяне в этом нежном девичьем голоске.

– Кто ты? – еле слышно спросила она.

– Я – Эхо твоё, – был ей ответ.

– Эхо? – эхом откликнулась Царевна.

– Эхо... – прошелестела в ответ Неведимка.

– Я, наверное, не туда иду? – спросила Несмеяна.

– Нет, ты туда идёшь. Ты ведь шла в прошлое? Вот ты его и услышала.

Несмеяна наморщила носик, готовая зареветь.

– Это чтооооо??? Я такая плохая??? Всем жалуюсь???

– Плохая, – отозвалась Невидимка.

– Нет, я хорошая! – топнула ногой Несмеяна.

– Хорошая. – послушно повторило Эхо, но ногой топать не стало.

– Получается, мне необязательно жаловаться, чтобы меня любили? – удивилась Царевна, а я-то думала, что любят, когда жалеют...

Если я скажу, что я хорошая – ты разнесёшь это по округе. А если я буду причитать и плакать, ты разнесёшь повсюду мои жалобы?

– Такая работа, – вздохнула Невидимка. Я ведь зеркало, только для слов. И для мыслей.

– Даже для мыслей?! – удивилась Царевна.

– А ты как думала?

– Знаешь, Эхо, я, пожалуй, вернусь в Пещеру.

– Зачем? – удивилась Невидимка.

– Ну, как же! Мне ведь нужно выбрать Путь. Я побывала в прошлом, и хочу идти дальше. А чтобы идти дальше, мне нужно прочесть то, что написано на камне.

– А я на что? – ответило Эхо. Ты ведь читала слова на камне-зеркале, а я звуковое зеркало. Сейчас я тебе прочитаю, что там было написано.

И Эхо торжественно произнесло:

Прямо пойдёшь – ждут тебя волны морские. Направо пойдёшь – себя обретешь.

– Эх, – сказала Несмеяна, – батюшка мой говаривал, что надо выбирать прямые пути, но, наверное, на море мне еще рано. Пойду направо. За собой.

Сказано – сделано.

И тут же лёг перед Царевною новый Путь. Несмеяна даже зажмурилась: уж больно он ни на что не был похож.

Вот что это? Тропа – не тропа. Мост не мост. Свет не свет.

А сделала Царевна два шага по Пути, да так и отпрянула: легла перед нею пропасть бездонная. И путь через пропасть имелся: как не иметься. Только вот узкий больно. И перил, чтобы ухватиться не видно. Да и сам путь... из чего он? Как ни всматривалась Несмеяна – не поняла.

– Значит, чтобы себя найти, нужно пропасть одолеть? – сама себе сказала Несмеяна.

– Эх, зря я капризничала, когда Месяц мне светил, зря звёзды и ветер обидела. Вот бы мне сейчас дорожку из звёзд, я бы по ней быстренько на ту сторону добралась.

И тут... как по заказу, – раз и перед Царевной дорога звёздная, сияющая!

Несмеяна даже захлопала в ладоши от радости. И даже улыбнулась!

И смело побежала по сияющей дороге звёзд!

И ощутила, что летит! Вот так здорово! Она летит!

...В пропасть.

Да-да. Только в первое мгновение Царевна была счастлива, ощутив полёт, а в следующее уже поняла, что она не летит, а падает.

Но она, конечно, не разбилась. Непонятная сила удержала ее над землёй. Да кабы над землёй! Над острыми камнями: Несмеяна повисла в воздухе, охваченная ужасом. Ей казалось, что если она скажет даже «ой», то непременно разобьётся. Поэтому она молчала.

– Так. – раздалось у неё над ухом, – откуда ты взялась?

Несмеяна, которая не просто висела в воздухе, но ещё и медленно поворачивалась, словно её вертели на громадном гриле, на очередном обороте успела разглядеть маленькую женщину в чёрном плаще. Лицо у женщины было... самым обычным. А вот глаза злыми.

– Вы – злая ведьма, – неожиданно для самой себя спросила Несмеяна.

– Я-то злая ведьма, – ответила женщина. – а вот ты кто?

Тут Несмеяна увидела, что женщина переворачивает страницы гигантской книги. Книга была больше Ведьмы в несколько раз.

– Я жду Несмеяну, которая жалуется на всё на свете и всё время плачет. На тебя она не похожа. Так кто ты?

– А зачем Вы её ждете, – спросила Несмеяна, продолжая медленно вращаться в воздухе, – а Вы могли бы повернуть меня так, чтобы я вращалась ногами к земле?

Женщина оторвалась от книги, взмахнула палочкой в сторону Царевны, и Несмеяна повисла вниз головой.

– По-моему, Вы меня не поняли, – осторожно произнесла она, – я бы хотела ногами к земле. А зачем Вам Несмеяна?

Не обращая внимания на то, что Царевна висит кверху ногами, Ведьма ответила:

– Несмеяна мне не нужна, мне нужна Река слез. Говорят, у этой девчонки их так много, что как раз хватит на зелье, чтобы сжить с белого света Радость.

Так ты ответишь, наконец, кто ты???

– Я сама не знаю, – сказала Несмеяна, – наверное, Золушка. Или нет.... Наверное, я – Царевна лягушка. Кажется, тут где-то должна быть стрела Ивана Царевича.

– Ты бы еще через сто лет явилась?! – рассердилась Ведьма. Бери свою стрелу и убирайся! – ведьма ловко перевернула Царевну вниз ногами и вручила ей стрелу с золотым опереньем.

Несмеяну вдруг что-то подбросило вверх, и она в один миг очутилась на крепком деревянном мосту, что висел над пропастью. В ладонях она сжимала стрелу Ивана Царевича.

– Ой... а батюшка говаривал, что Емеля придет, разглядывая стрелу, прошептала Несмеяна.

Может, мне её того... обратно в пропасть бросить? И что же это я обрела? Шла за собой, а обрела чужую судьбу?

Как же быть теперь? Хорошо ещё, что не Золушкой прикинулась, а то бы хрустальный башмачок пришлось с собой таскать.

Царевна была девушка с юмором.

Она составила план.

Отдать стрелу Ивану Царевичу, объяснить, что она не лягушка, а просто мимо проходила.

Пройти путь над пропастью.

Предупредить Несмеяну, что за её слезами идет охота.

Встретить Емелю и объяснить, что она не лягушка и стрела не её. И нечего сердиться.

Нет. Кажется, пункты плана надо поменять местами.

Ладно, там разберёмся.

И почему она не догадалась сказать Ведьме, что она – Щука. Хотя, с другой стороны, чтобы Ведьма ей тогда вручила? Бадью из колодца? Или печь с Емелей?

Размышляя так, Царевна и сама не заметила, как прошла свой путь над пропастью и очутилась на твердой земле.

Встала Несмеяна на землю и оглянулась.

А пропасти словно и не было. За спиной была ровная утоптанная тропа.

– Ну, хорошо. Пропасть я одолела. Стрелу Ивану Царевичу по почте pošлю. А вот нашла ли я себя? Да... и что-то я забыла... а вот! надо предупредить Несмеяну, что за её слезами охотятся... Но... но ведь Царевна Несмеяна это – я. Или это не я? Как же случилось, что Ведьма, у которой такая большая волшебная книга, меня не признала?

Вспомнила тут Несмеяна и Пещеру с кандалами, и камень-зеркало, и Сову Мудрую, и Эхо-Невидимку. А ведь я за весь путь ни разу не пожаловалась и не заплакала, – удивилась она. Наверное, поэтому Ведьма меня и не узнала.

Я и сама себя не узнаю.

Так я это или не я?

Царевна вдруг рассмеялась. Она смеялась весело, звонко, да так сильно, что слёзы на глазах выступили.

И смех этот вдруг отозвался Эхом.

– Ха-ха-ха! – заливалось Эхо.

– Ха-ха-ха! – заливалась Царевна.

Её охватила такая бурная радость.

«Я шла по ложным путям, мне казалось, они ведут в тупик, но все они вели к пути истинному».

Вот так и случилось, что в некотором царстве, некотором государстве, река слез лилась, лилась, да не пролилась.

А Несмеяна вернулась домой жива-здоровая, помирилась с Месяцем, ветром и звёздами, отправила Ивану Царевичу стрелу, да сама же на его свадьбе с подружкой Василисой потом отплясывала.

А истинную силу света и звёздного сияния она по сей день познает. Да и по белу свету побродить любит: травинке-былинке кланяется, да самой малости радуется.

А ещё говаривают, будто в Щуку она превращаться научилась. Ну, да это уже другая история.

Золотой Дождь

Сказка четыре.

Эта сказка была написана в преддверии нового пути. На нём мне и, правда, встретился «Золотой дождь». Оказалось, это такое энергетическое упражнение, и оно, впрямь способно растворять темноту. А я сначала написала сказку, а потом только узнала про то, что всё так и есть, как я написала. Вот такие чудеса.

Жила-была девочка. Звали её Тимоша. Так её звали все вокруг, а в документах было написано Тимисти. Но имя Мися ей не нравилось, Иста тоже, вот и звали её все Тимоша.

Тимоша жила в большом городе, а на лето уезжала к бабушке. У бабушки был домик возле быстрой реки, и Тимоша жила в нём целое лето. Ходила то с бабушкой, то одна в лес по грибы и ягоды, на речку купаться и с рыбками поболтать. А по вечерам слушала длинные бабушкины истории.

Лето в тех краях было тёплое. И речка была тёплая. И дождик, если случался тоже был тёплый.

Любила Тимоша домик у речки, бабушку и длинное-длинное лето. Любила раду-гу-коро-мыслом, что над лесом вставала, чистую родниковую воду: в лесу жил и родник...

Вот у Родника-то всё и случилось.

Прибежала как-то Тимоша к роднику за водой с ведёрком, да так и застыла на месте: вода в роднике была золотого цвета, с искорками, похожими на звёздочки.

Нечто можно такую воду пить?! Тимоша зажмурилась. Открыла глаза: вода обычная, прозрачная.

– Уфф, – выдохнула девочка. И услышала голос:

– Что? Испугалась?

Тимоша снова замерла. Ведь в округе, где бабушка жила, соседей-то не было. Разве что через речку жили две старушки, но до них полдня идти надо было!

– Эх, люди, вот привыкните вы к чему-то, так потом и видите то, к чему привыкли. А покажи вам чуть больше истины, вы и не верите.

Я ведь про тебя всё знаю, – продолжал голос, и что зовут тебя Тимиста, и что живёшь с бабушкой своей, каждое лето приезжаешь. Я – Родник. Да не простой Родник, волшебный.

Тимоша только дышала в ответ.

Да, волшебный, – продолжал Родник. Видишь, какой – золотой, сказочный. А журчу как? Песня! – и он, правда, прожурчал неизвестную Тимоше мелодию.

Думаешь, я со всяким разговариваю? А вот нет. Приходится притворяться обычным.

– И мне, – вдруг подумала Тимоша, но вслух не произнесла.

– Вот-вот, ты меня понимаешь... потому и говорю с тобой. Мочи нет больше прятаться да притворяться, хочу всегда быть золотым и звездным! Вот сложи в ведро желания свои, да зачерпни моих искорок – и всё, что хочешь, исполнится. Плохого ты не пожелаешь, я знаю.

Тимоша не выдержала:

– А как это? В ведёрко желания сложить?

– Да просто! Твои желания где живут?

– В голове? – робко спросила Тимоша.

– В голове? – удивился Родник, – ну, тогда из головы вынимай и складывай. Я-то думал, желания в сердце живут.

Тимоша задумалась.

Долго она думала. Так долго, что Родник стал её торопить.

– Ну, чего ты? Надумала?

– Надумала. – сказала вдруг Тимоша, – мне ничего не надо. Мне нравится, как всё есть. И всё я принимаю таким, какое есть.

Родник замолчал. Даже как-то съёжился будто. Может, думал, что не пригодился?

Но нет.

– Ну-ка, зачерпни меня в ладони, – приказал он. Пей! – и снова стал золотым с искорками.

Боязно Тимоше зачерпывать: ведь не вода это! Она же хорошо видела, не вода! Вдруг обожжет? Или ещё что?

– Зажмурься и пей, – приказал Родник.

Тимоша вдруг рассердилась:

– Я не боюсь! – зачерпнула золотистых искорок в ладони, поднесла ко рту, да и проглотила.

И в тот же миг вдруг случилось что-то с Тимошей. Увидела она себя, словно отражение. И была Тимоша такая же, как родник – вся из искорок, но... но какие-то странные черные серые и коричневые кругляшки то и дело появлялись в этих искорках.

– Что это? – подумала Тимоша, и услышала, как Родник прожурчал: это – камни. Когда-то, когда ты была маленькая, ты очень много всего хотела. Но не всегда получала. Ты хотела, чтобы учитель был добрым, но он ругал тебя и не любил. И ты привыкла, придумала себе, что он добрый. Ты хотела, чтобы подруга звонила почаще, спрашивала, как у тебя дела, но подруга про тебя забывала. И ты привыкла, приняла подругу такой какой есть. Ты хотела, чтобы у вас под домом был цветник, но под домом положили асфальт, и цветы негде было сажать. Ты привыкла, сказала себе, что так и должно быть. Ты хотела, чтобы парень пригласил тебя на танец, но он пригласил другую, и ты смирилась.

– Ну и что?! – удивилась Тимоша, – что же в этом плохого-то?!

– Ничего, – отозвался Родник. Только когда ты кладешь камни на свои желания, родник в тебе перестает течь звонко и весело.

– Кладу камни?

– Да, отказываешься от исполнения мечты. Один раз не получилось, и ты бросаешь в желание камешек. Другой раз не получилось – другой камешек. И так до тех пор, пока не отказываешься от желания.

Тимоша вздохнула:

– Ну, что же делать? Если не получается, значит, и не надо. Не прогонишь же учителей и подруг. И асфальт не пробьешь... Что уж встретилось, то встретилось. Да это и не изменить. Сам знаешь: хочешь изменить мир, начни с себя. Вот я и принимаю, всё, как есть! Это ведь тоже не просто! «Но я и сама меняюсь, – неожиданно горячо сказала Тимоша, – ты не думай».

– Где же ты меняешься? Если камушков в тебе всё больше? Сама не выбираешь. Вот и выбирают за тебя. А я ведь тебя вижу. С каждым летом всё больше камешков. Вот в бабушке твоей таких нет.

– И что мне делать?! – повторила Тимоша.

– Нууу... – может, тебе рассказывала бабушка, что у каждого есть свой золотой дождь?

– Не помню! – нахмурилась Тимоша.

– Так вот, Тимисти, у каждого он есть. Если под него попасть, то все камни растворятся. И родник внутри тебя снова запоёт.

– А твои искорки камушки не растворят?

– Нет. Мои только высветят.

Тимоша поблагодарила ручей. И пошла домой.

Рассказала она бабушке про свой разговор с Родником. Бабушка не удивилась.

– Бабушка, а где же мне найти этот золотой дождь?

Бабушка подошла к старому сундуку и достала оттуда три вещи: Розу Ветров, маленькую игровую рулетку и клубок шерстяных ниток.

– Роза ветров покажет тебе, Тимисти, какой ветер господствует там, куда ты придёшь. Клубок поможет найти дорогу. А вот рулетка... Видишь ли, внучка, твоя жизнь – как казино. Ты делаешь ставки, и ждёшь – выиграет или не выиграет. Вот это тебе и надо изменить, чтобы найти свой золотой дождь.

– Как же я это изменю?

– А это уж твоя забота. Пока ступай на дальний пригорок, да спроси у Розы ветров, куда идти. Тут-то и начнутся твои приключения.

Тимоша попрощалась с бабушкой и побежала к пригорку.

Только забралась на пригорок, только увидела, что господствует тут ветер южный, как над пригорком опустился воздушный шар.

Шар был говорящий:

– Полезай ко мне в корзину, коли достойна! – прогудел он, – только не задумывайся, а то улечу!

Тимоша и вправду, не успела даже подумать, достойна она или нет, как шар поднялся выше её головы.

– Дядюшка, шар! Я лечу! Спуститесь, – попросила Тимости.

– А ты точно достойна?! – проворчал Шар.

– Точно-точно!

Шар спустился чуть ниже, и Тимоша залезла в корзинку.

Шар взмыл вверх. Он летел над лесом и речкой, летел в сторону Города. Это Тимоша поняла, когда увидела вдали высокие башни.

– Устал, – сказал Шар, сейчас буду падать.

– Как падать?! – удивилась Тимоша.

– Так, вместе с тобой, – усмехнулся Шар. – Давай уже, сбрасывай!

– Что сбрасывать, – распахнула Тимоша глаза.

– Ну что положено, то и сбрасывай!

– Но тут ничего нет, – Тимости осмотрела шар, – даже мешочка песка нет!

– А ты что? Собиралась сбрасывать на Город мешки с песком? – рассердился Шар. – Ничего у неё нет! – пропыхтел он. Вот вечно надо вам, людям подсказывать! – Непрощённые ошибки есть? Глухие обиды? Старые разочарования? Слепые убеждения?! – Сбрасывай!!!

– А как сбрасывать? – изумилась Тимости.

– Ну как? Как все! Дыши – и сбрасывай. На выдохе! Вдохнула солнышко – обиду в его пламя, вдохнула солнышко – слепое убеждение – в костёр.

Больше Тимоша не стала спрашивать: получится – не получится, а она попробует. Как Шар сказал, так всё и сделала. Когда последнее разочарование исчезло в солнечных лучах, Шар вдруг резко взмыл вверх.

– Ну... неплохая работа, девушка! – похвалил он.

– Дядюшка Шар, а я вот так это всё выбросила, оно ни в кого не попадёт? Точно?

– Нее, – убеждённо сказал Шар – сгорело всё. А что не сгорело, то транс-фор-ми-ро-ва-лось! В непомехи. Ну... а теперь говори, куда летим?

Неожиданно Тимости очень ясно поняла, чего хочет.

– Я хочу послушать Звонаря в Городе. Я об этом мечтала очень давно!

– Что ж, будь по-твоему. – и Шар стал быстро снижаться. Он даже немного уменьшился в размере, приземлившись на каменистой улице со старой Колокольной.

– Ну, счастливо, девушка! – сказал Шар, когда Тимоша спрыгнула на мостовую.

– Счастливо, дядюшка Шар!

– Ну, вот ты и пришла, – услышала Тимоша чей-то голос. Сначала она подумала, что говорит самый маленький колокол на колокольне и не удивилась: раз уж Родник и Шар умеют говорить, почему бы не говорить Колоколу?

Но говорил не колокол.

Говорил мужчина средних лет. С ясными синими глазами. В его волосах была видна седина, но голос был звучный и молодой.

– Вы меня знаете? – спросила Тимоша.

– Если у тебя с собой есть Роза Ветров, клубок и рулетка, то думаю, ты та, кого я давно жду.

– А Вы – Звонарь?

– А я – Звонарь. ...Ну, рассказывай.

– А вы слышали, что я звеню? – робко спросила Тимоша.

– Слышу.

– Когда я была маленькая, я думала, что я – звенящая фея. Понимаете? Вот у вас стоит колокольня, вы дергаете колокола за язычки, и они звенят. И такая музыка красивая льётся, переливается. И люди останавливаются, у них на сердце светлее становится. Верно?

– Верно.

– И я могу так звенеть.

– Я слышу.

– Правда?

– Да.

– Ну, вот Вы слышите, а никто не слышит. Почему так? Почему только я сама слышу. И... Вы?

– Потому что они не настроены.

– Но ведь Вас они слышат! Может... может, я просто недостойна пока того, чтобы меня слышали?

Звонарь улыбнулся.

– Пришло время крутить рулетку. Крути!

Тимоша растерялась, не поняла, что он от неё хочет, но всё-таки крутанула колесо своей игрушечной рулетки.

В миг исчезли Звонарь, мостовая и колокольня. Оказалась Тимисти возле большого стола казино!

Никого не было в зале, кроме неё и совсем юной девчушки – крупье.

Делайте ваши ставки – раздался откуда-то мягкий бархатный голос, – делайте ваши ставки!

Тимоша увидела, что на круглом поле нет ни цифр, ни цветов. Рулетка вся была розовая, а фишки розовые и чёрные. И вдруг в каждой ячейке вразнобой стали появляться буквы: «Д». «Н»

– Что это? – спросила Тимоша у девушки-крупье.

– Вы можете поставить фишки желаемого цвета на любое поле, – ровным голосом произнесла крупье, – буквы означают слова – «Д» – «Достойна», «Н» – «Недостойна». А шарик определит, верен ли ваш выбор.

Она показала маленький чёрно-розовый шарик.

– То есть, достойна я или нет, зависит от шарика? – нахмурилась Тимоша.

– Но ведь это привычная вам ситуация, иначе бы вы сюда не попали, – ответила девушка.

«Видишь ли, внучка, твоя жизнь – как казино. Ты делаешь ставки, и ждёшь – выиграет или не выиграет. Вот это тебе и надо изменить, чтобы найти свой золотой дождь» – вспомнила тут Тимоша слова бабушки.

Но как же это изменить? Отказаться играть? Как???

А что, если взять только розовые фишки? И поставить только на букву «Д»? И неважно, где остановится шарик. Только «достойна» и никаких других вариантов?

Тимоша вдруг почувствовала, как внутри нее начинается буря. Только что она была вся в золотистых искрах, а теперь это были не искры, а настоящие огни Святого Эльма! И внутри словно бушевало тёмно-темно-синее, почти чёрное море. Тимоша вся стала протест. Ей захотелось затопать ногами и закричать, что она достойна, достойна!!! И нечего всяким шарикам навязывать ей свое мнение!!!

Девушка быстро поставила все розовые фишки на «Д», а черных даже не коснулась.

– Я буду сама крутить колесо! – заявила она девушке-крупье – и, словно боясь, что её опередят, крутанула большую рулетку. В сердце Тимоши была такая буря и такая уверенность, что выпадет «Д», потому что теперь у шарика нет выбора, что так и случилось.

Буря в сердце улеглась. Тимоша увидела, что снова стоит на каменной мостовой. Только Звонаря рядом не было: он как раз звонил в колокола. Мелодичный звон проникал в сердце Тимоши и Тимоша сама заискрилась и зазвенела.

Люблю вас всех!
Пуškai, пока абстрактно
Планеты, не деля на острова.
Я в пьесе не ишу финал и акты.
А в песне лишь отдельные слова...
Люблю, как есть – как пишется,
Как вьется дорога ввысь, вперед – за небеса.
И словно ток, любовь передается
По чудесам, ласкающим сердца.

Тимоша закружилась под колокольный звон.

Ей хотелось лететь по улице и у всех спрашивать: Вы слышите, как я звеню?!

Она так и делала. Подскакивала, танцевала, летела...

Некоторые с недоумением оборачивались вслед и даже крутили у виска пальцами. Некоторые смотрели вслед восторженно: «А что? Разве так можно?» Некоторые просто улыбались, а были такие... кто начал танцевать вместе с Тимошей.

Тимоша спрашивала, слышат ли они, как она звенит, ей отвечали разное, но в основном никто не слышал того, мелодичного звона, который сама Тимоша очень четко различала.

Наконец, она остановилась. И огляделась. Рядом с ней стояли три человека – одна женщина и два мужчины: один из них напоминал Звонаря.

Женщина же напоминала Фею. У нее были рыжие волосы, зелёные искрящиеся глаза. Волшебной палочки видно не было, но Тимоша не сомневалась, что где-то эта палочка непременно есть.

– Мы твои попутчики, – сказала Фея.

– Я очень рада, – улыбнулась Тимисти и представилась.

Мужчины тоже представились:

– Звездочёт.

– Хранитель Маяка.

Тимисти ничуть не удивилась тому, что Звездочёт танцевал рядом, а Хранитель Маяка звенел так же, как она, на всю округу.

Они ещё посмеялись и позвенели вместе, как вдруг Фея сказала.

– К сожалению, нам пора уходить. Но если мы тебе понадобится, просто позвени.

И Фея дала Тимоше маленький колокольчик.

– А если я понадобится вам... что же мне вам дать?

– Ничего не надо, Тимоша, – ответил Хранитель Маяка, и разжал ладонь. На ладони лежали розовые фишки из казино... – когда они начинают темнеть и становятся черными, значит, ты в беде, – просто сказал он.

– Но откуда... – начала было Тимоша... но сама себя оборвала и просто рассмеялась.

– Я только хотела спросить, – сказала она, – почему мало кто слышит, как я звеню. Я ведь громко звеню.

– Позвольте, Тимисти... – Звездочёт посмотрел прямо в глаза Тимоше, – но ведь все люди звенят. А вы слышите?

– Нет, – растерялась Тимисти. И расстроилась, – значит, я слышу только себя? Но... но ведь и вас!

Они просто посмотрели на нее. И ничего не ответили. Тимисти поняла, что должна найти ответ сама.

Когда попутчики расстались, Тимисти решила вернуться к колокольне. Она шла по улицам и прислушивалась: ей очень хотелось услышать, как звенят другие люди.

Иногда она различала слабый звон. Но было неясно, звенит ли это вон тот мальчуган на велосипеде или велосипедный звонок, звенит ли вон тот дедушка с шахматной доской под мышкой или это отдалённый звук большого городского колокола.

А между тем, в городе смеркалось. И Тимисти поняла, что заблудилась. Конечно, можно было бы идти на звон колоколов, дождавшись пока наступит очередной час, но в том и дело, что Тимисти так старалась различить звон людей, что с непривычки не понимала, кто звенит или что звенит.

Она достала из рюкзака клубок – единственный волшебный предмет, который ещё не сыграл своей роли. Клубок был двуцветным: красно-золотистым.

– Клубочек, куда мне идти.

– Это, смотря, куда ты путь держишь.

– К Звонарю... скоро уже ночь. Наверное, он приютит меня.

– Может, и приютит. А ты не забыла про золотой дождь?

Тимоша просияла:

– А ты можешь меня отвести к дождю?!

– Может, и могу... ну-ка, подбрось меня!

Тимисти подбросила клубочек вверх.

Клубок, словно того и ждал. Радостно вырвавшись из рук Тимоши он мгновенно размотался, взлетел вверх и красно-золотой нитью прочертил в небе огромную дугу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.